

ИРАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ИРАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО: СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЙ, ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. В. Могилёв

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 апреля 2015 г.

Аннотация: данная статья посвящена изучению отношений между иранским обществом и духовенством, в частности, их религиозных основ, специфики и эволюции в период от начала Исламской революции до нынешнего момента. На основании этого нами будут сделаны выводы о состоянии клерикального режима в Исламской Республике Иран на сегодняшний день и его перспективы.

Ключевые слова: Иран, клерикальная культура, шиизм, ислам, исламизм.

Abstract: the present article analyzes relations between the Iranian society and the clergy: in particular, their foundations, particularities and evolution in the period from the beginning of the Islamic revolution to date. Based on this, conclusions will be made about the condition of the clerical regime in the IRI to date and its future perspectives.

Key words: Iran, clerical culture, Shiism, Islam, Islamism.

Ключевые аспекты иранской клерикальной культуры, такие как абсолютное подчинение божественной воле (в том виде, в каком она интерпретирована шиитскими богословами и рахбаром), ограниченный индивидуализм, духовный материализм, исламское мещанство и всеобъемлющий характер ислама (значение этих понятий будет развернуто ниже), едины для всех граждан Исламской Республики независимо от пола (с поправкой на подчиненное положение женщины как в доме, так и в обществе) и внедряются в их сознание посредством образования, СМИ и ежедневных общественных молитв [1].

В исламском обществе роль индивида, обладающего свободой воли (в противовес абсолютному подчинению неизменной божественной воле в интерпретации духовенства), до сих пор остается неясной. Эта неопределенность веками оставалась предметом жарких споров, в которых сталкивались разные мнения по поводу того, предопределен ли жизненный путь человека заранее или он в состоянии сам управлять своей судьбой, оставаясь при этом во власти Бога. С одной стороны, стих Корана 10:101 прямо говорит: «Задумайтесь о том, что на небесах и на земле. И не будет пользы от знамений и увещаний тем, кто не уверовал!» [2] (в пер. Османова), что подразумевает несвободу человека вне зависимости от того, верует он или нет. С другой стороны, пятый имам Мухаммад ибн Али аль-Бакир и шестой имам Джафар-и-Садик провозглашали, что «[Ведь] они – те, которых Аллах проклял, лишил слуха и ослепил» [3]. Это противоречие, как и другие, вытекающие из различных интерпретаций исламских источников, поро-

дило широкий спектр религиозно-философских концепций, что позволяет мусульманам иметь определенную свободу выбора. Можно сказать, что большинство мусульман не являются фаталистами, и соответственно, вера в судьбу («Кисмет») не является религиозным принципом. На теологические взгляды последователей Итна Ашари большое влияние оказал мутазилизм, что дало начало спекулятивной теологии, которая позволяет теологам аргументировать свое мнение, ссылаясь на источники мусульманского права. Однако аргументирование на основе свободного толкования предписаний всегда оставалось привилегией духовенства и было недоступно обычным верующим [4].

В Исламской Республике Иран верховная духовная, судебная, юридическая и политическая власть сосредоточены в руках высшего руководителя (факиха), являющегося главным арбитром во всех светских конфликтах и духовных противоречиях. Он выбирается советом экспертов, духовных лиц, имеющих наибольший авторитет в своей среде. Этот политический орган позволяет клерикальным кругам закрепить свою власть на неопределенно долгое время и полностью контролировать всю общественную и политическую жизнь, что заведомо противоречит западной концепции демократии, где необходимыми условиями являются всеобщие выборы и свободное волеизъявление. Касательно этого, известный иранский исламский социолог Али Шариати считает западный образ демократии бесцельным и безответственным. По его мнению, чтобы достичь Уммы (идеального общества), нужно ставить акценты прежде всего на чистоту власти и на наличие просвещен-

ных и добродетельных лидеров, берущих на себя ответственность за укрепление и устойчивое развитие общества на исламских началах. Существующий в Иране режим вполне подходит под это определение, даже несмотря на то что Шариати был известен как один из наиболее последовательных критиков традиционного духовенства [5].

Иранские верующие еще в доисламскую эпоху с большим уважением относились к мнению духовенства («мообед»). Уже при полусветском режиме Шаха Пехлеви наличие Марджа-е Таклид («Великий аятолла») – исламских ученых, достигших больших высот в исламском праве («фикх») и методологии («усул») и имеющих право издавать фетвы (шариатские заключения по тем или иным вопросам), оказывало огромное психологическое и культурное влияние на последователей шиизма. Этот тип религиозной власти, по сути, и сформировал понятие ограниченного индивидуализма и безоговорочное подчинение исламским законам в интерпретации шиитских правоведов. Можно сказать, что еще при режиме Пехлеви шиитское духовенство имело возможность оказывать влияние на большие массы иранских граждан и таким образом оспаривать светские законы [1]. Основные оппоненты религиозной власти – прежде всего марксисты и интеллигенция – не могли сколько-нибудь помешать духовенству, поскольку в том уже достаточно идеологизированном обществе они стали маргинальными слоями. Особенно ярко это проявилось в 1977–1979 гг., когда иранские власти под давлением общества вынуждены были открыть пути для выражения социально-религиозных моральных взглядов. Именно религиозные лидеры, хотя многие и считали их невежественными и реакционными, смогли выразить и обосновать эти взгляды. Структура общественных отношений между духовенством и его последователями была преобразована в национальную парадигму, включающую в себя религиозные, духовные и политические аспекты. Чтобы укрепить полученный в ходе Исламской революции статус, духовенство потребовало от иранских граждан безоговорочного подчинения исламским нормам в форме высшего религиозно-политического долга и ведения жизни в полном соответствии с законами шариата [6].

Чтобы четко ставить цели перед исламским обществом и способствовать созданию «истинно исламской личности», духовенство решило позиционировать себя как единственно возможного выразителя интересов всей иранской нации. Если разделить иранскую клерикальную идеологию по пунктам, то ее основные составляющие будут следующими.

Во-первых, абсолютное подчинение: безоговорочное принятие исламских норм в интерпретации Велаят-е Факиха. Ведение жизни в полном соответствии с шариатом. Неподчинение исламским законам

или критика мнения духовенства (в особенности Факиха) считаются отречением от воли Аллаха и являются наказуемыми [7].

Во-вторых, ограниченный индивидуализм: общественная, политическая, научная и художественная свобода должны оставаться в жестко заданных рамках. Недостаток неправительственных организаций для продвижения новых идей, с одной стороны, и отсутствие политических партий – с другой, сильно ограничивают развитие иранского общества [8].

В-третьих, духовный материализм: контроль духовенства за источниками дохода и накоплением богатства. Те, кто имеет непостоянные источники доходов или знает, что эти источники могут не соответствовать исламским нормам, должны выбрать влиятельного представителя духовенства, чтобы доверить часть своих средств для расходов на благотворительность и таким образом «очистить» свои деньги.

В-четвертых, исламское мещанство: является результатом идеологической монополии духовенства и подразделяется на три составляющие: а) воздержание от творческого саморазвития, самовыражения и восприятия, а также от проявления интереса к большей части традиционной персидской культуры и мировым культурным достижениям и наследию через самоцензуру или правительственную цензуру; б) в случае противоречий между наукой и религией первая должна безоговорочно уступить; в) полное принятие клерикальной культуры и закрепление за искусством и наукой роли государственных инструментов.

В-пятых, всеобъемлющий характер ислама: продвижение и укрепление исламской (шиитской) идеологии через отказ от всех существующих в мире политических, экономических и социальных моделей (как западных, так и восточных) [5].

Хотя иранское духовенство и сделало попытку полностью притворить все эти пункты в жизнь, факторы внешнего и внутреннего порядка заставили его пойти на определенные уступки, однако не смогли изменить их концепцию исламского общества и исламского человека. Разрешение женщинам занимать государственные должности низкого уровня и терпимость по отношению к определенным художественным изысканиям в области музыки, кино и других форм искусства являются демонстрацией способности клерикального режима к приспособлению. Вполне вероятно, что иранское общество имеет значительные внутренние резервы для сопротивления подобной политике духовенства [9].

Исламская революция была для духовенства возможностью сознательно подчинить общество исламским нормам и таким образом избавить его от губительной вестернизации. Влияние представителей духовенства на малообразованные и традиционалистские слои населения позволило им после революции

быстро перейти в разряд государственных деятелей. Те, кто следовал религиозным предписаниям духовенства, стали после революции его политическими сторонниками и катализаторами распространения новой парадигмы среди сограждан.

Иранский исламизм не возник стихийно в ходе Исламской революции, а уже был достаточно сильно укоренен в народной культуре и негласных социальных правилах. Правда, нужно отметить, что помимо тех, кто искренне следовал за Марджа-е Таклид, было немало оппортунистов, которые поддерживали клерикалов для достижения собственных целей. Важным условием создания исламского общества было подчинение неконформистов духовной власти, из-за чего многие противники режима были посажены или казнены, если не смогли или не захотели покинуть страну [10].

Вследствие установления клерикальной идеологии и, как результат, ограничения политической, научной и творческой свободы многие профессиональные кадры и интеллектуалы предпочли уехать из Ирана. Причем значительная их часть выбрала эмиграцию исходя не только из собственных принципов, но и из-за боязни за будущее своих детей. Важно отметить, что бежавшие спасались не от Ислама как такового, а от тирании клерикальной диктатуры, прикрываемой исламскими догмами [8].

Если рассматривать ситуацию, сложившуюся в Иране на сегодняшний день, то можно сказать, что исламизм, некогда сплотивший народ и духовенство в порыве Исламской революции и помогший стране пережить кровопролитную ирано-иракскую войну, сегодня находится в кризисе. На культурном уровне попытки клерикального режима оградить общество от западного влияния потерпели крах и привели к возникновению «подпольной» культуры. На политико-духовном уровне все сильнее проявляется разница между реальными исламскими законами и предписаниями и действиями духовенства. На экономическом уровне рост разрыва в доходах и накопление богатства представителями духовенства и их родственниками и приближенными вызывают в обществе все хуже скрываемое раздражение [6].

Единственным верным способом сохранить свою власть в подобном положении клерикальный режим счел сознательную конфронтацию с Израилем и западным миром. Это позволяет духовенству в условиях непрерывно усиливающегося давления извне позиционировать себя в качестве единственного объединителя и спасителя иранской нации и находить оправдание

усиливающимся репрессиям [11]. Данный способ оказался достаточно действенным в отношении малоимущих и малообразованных слоев общества. Остальные вынуждены молчать из-за боязни репрессий. Вряд ли иранское общество сможет долго существовать в таком «подвешенном» положении: либо под давлением различных факторов к власти придут более умеренные представители духовенства, либо, что более вероятно, провокации клерикалов приведут к военному вмешательству и смене режима извне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Juan Cole*. Iran and Islam / Juan Cole // United States' Institute of peace : The Iranian Primer. – Mode of access: <http://iranprimer.usip.org/resource/iran-and-islam>
2. Сура 10, Аят 101 // Перевод смыслов Корана. – Режим доступа: <http://quran.ipamis.com/>
3. Сура 47, Аят 23 // Перевод смыслов Корана. – Режим доступа: <http://quran.ipamis.com/>
4. *Ali Sina*. Predestination and Free Will in Islam / Ali Sina // Alisina.org. – Mode of access: <http://alisina.org/predestination-and-free-will-in-islam/#idc-container>
5. *Mehdi Khalaji*. Politics and the Clergy / Mehdi Khalaji // United States' Institute of peace : The Iranian Primer. – Mode of access: <http://iranprimer.usip.org/resource/politics-and-clergy>
6. *Atif Salahuddin*. Is Iran an Islamic State? / Atif Salahuddin // Khilafah.com. – Mode of access: <http://www.khilafah.com/index.php/concepts/political-concepts/7007-is-iran-an-islamic-state>
7. *Massoumeh Torfeh*. Neither Islamic nor a republic / Massoumeh Torfeh // The Guardian. – Mode of access: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/belief/2009/aug/29/iran-clergy-infighting-ayatollah>
8. *Mehrangiz Kar*. The invasion of the private sphere in Iran: individual, family, community and state / Mehrangiz Kar // Iran Chamber Society. – Mode of access: http://www.iranchamber.com/society/articles/iinvasion_private_sphere_iran.php
9. *Bahman Baktiari*. Iranian Society : A Surprising Picture / Bahman Baktiari // Payvand Iran News. – Mode of access: <http://www.payvand.com/news/09/feb/1147.html>
10. *Mehdi Khalaji*. The Iranian Clergy's Silence / Mehdi Khalaji // Hudson Institute : center on Islam, democracy and the future of the Muslim world. – Mode of access: <http://www.currenttrends.org/research/detail/the-iranian-clergys-silence>
11. *Saeed Rahnema*. Four Myths About Iran's Clerical Regime / Saeed Rahnema // The Mark. – Mode of access: <http://www.themarknews.com/articles/3660-four-myths-about-iran-s-clerical-regime?page=1>

Воронежский государственный университет

Могилёв В. В., аспирант факультета международных отношений

E-mail: vvm1989@yandex.ru

Тел.: 8-905-050-83-91

Voronezh State University

Mogilyov V. V., Post-graduate Student of the International Relations Faculty

E-mail: vvm1989@yandex.ru

Тел.: 8-905-050-83-91